
Благодаря выпивке и азартным играм, хорошее настроение гостей уже достигло пика. В этот момент все услышали шаги по винтовой лестнице. Все обернулись, чтобы посмотреть на лестницу; ритмичные шаги медленно превратили радостную атмосферу в нечто серьёзное и мрачное.

Офицеры выпрямили спины, и дамы попытались скрыть ожидание в своих глазах.

Когда на перилах из красного дерева появилась тонкая нефритовая рука, женщина удивлённо расширила глаза. Однако в следующий момент этот мужчина протянул ей другую руку, и вместе с ней спустился по лестнице.

Широкий кожаный ремень обвивал тонкую, но мощную талию молодого человека, подчеркивая его идеальные изгибы. Черная форма плотно прилегала к его длинным прямым ногам, а спина была прямая, как ствол сосны, не поддающейся ветру. Черная шпилька была заколота за его правое ухо, а волосы на левой стороне ниспадали на его острые, холодные глаза.

Пока он стоял на ступеньках винтовой лестницы, к нему было приковано внимание всех собравшихся в зале офицеров и дам.

Этому молодому человеку, казалось, было не больше двадцати лет, но все офицеры внизу не могли не вздрогнуть при виде его ледящего взгляда. Им стало холодно от этого взгляда, и они не смели продолжать говорить. Этот взгляд задержался на его лице всего на секунду, но его мощной угнетающей ауры хватило, чтобы окутать весь зал.

В этот момент юноша тихо рассмеялся:

— Продолжайте; не обращайтесь на меня внимания.

Все офицеры единогласно выпрямили ноги в своих военных ботинках, и громко крикнули, отсалютовав ему:

— Да, Маршал!

Хо Си слегка кивнул, а в его длинных узких глазах феникса мелькнул след холодного равнодушия.

Музыка возобновилась, но кое-что всё же изменилось.

Дамы никак не могли отвести от него взгляд, да и офицеры больше не могли быть такими же непринуждёнными и расслабленными, как раньше. Однако, от начала до конца, Хо Си держал за руку только одну женщину. Парочка неспешно прошла мимо всех, направляясь к балкону.

В тот момент, когда они вышли на балкон, женщина сразу же оттолкнула руку Хо Си и пошла вперёд.

— Кругом никого; Вам больше не нужно притворяться. Я не люблю подобные мероприятия, поэтому Вам больше не нужно звать меня на них.

Молодой и красивый Маршал слегка наклонил голову и посмотрел вверх: прохладный, словно вода, лунный свет упал на его лицо. Его ресницы задрожали, а тонкие губы медленно изогнулись. Пристальный взгляд мрачного жнеца сосредоточился на теле Лян Линхуэй. Спустя долгое время молчания Хо Си внезапно рассмеялся, сказав сексуальным голосом:

— Ты моя... невеста.

Последнее слово он произнёс очень медленно, так, будто оно было наполнено нежностью.

На съёмочной площадке было много людей, наблюдающих за первой сценой. Когда они услышали этот низкий мягкий голос, даже мужчины не смогли унять дрожь, не говоря уже о женщинах; они были не в силах понять, почему их щёки вдруг покраснели.

Опасный, сексуальный, холодный и манящий.

Четыре этих качества были объединены в теле этого молодого человека.

Даже наблюдающие за происходящим издали чувствовали его очарование и притягательность. Естественно, уши Чжан Тунтун, которая стояла прямо перед ним, уже горели красным. Лишь полагаясь на свои актёрские способности, она смогла подавить свои эмоции и сдержать себя в руках. Она просто отвернулась, чтобы не смотреть на Жун Сюя, и холодно сказала:

— Я не буду против, если Вы пойдёте к Главнокомандующему и предложите ему расторгнуть помолвку.

Па!

В эту морозную зимнюю ночь мимо уха Лян Линхуэй внезапно пронеслось нечто холодное и быстрое. Это нечто срезало прядь чёрных волос, и краем глаза она успела уловить холодный

серебряный блеск.

Лян Линхуэй испуганно отступила на шаг назад и упала в объятия ледяных рук.

Молодой человек медленно поднял руку и закрыл ей глаза, но она успела увидеть великолепный кинжал в другой его руке. Лян Линхуэй распахнула глаза и увидела сквозь щель между его пальцами, как он ловко использовал кинжал, бросив его в воздух, после чего он внезапно упал.

Кинжал, который мог легко пробить железо, вонзился в мраморный пол. Лезвие целиком исчезло из поля зрения!

В этот момент Чжан Тунтун почувствовала, что она не Лян Линхуэй, а всего лишь Чжан Тунтун. Её сердце бешено колотилось, а рука, закрывающая её глаза, была холодна, как лёд. Другая прижимала её к мужской груди, но она чувствовала, что этот человек может легко убить её в следующую же секунду.

Ужасная аура давила на Чжан Тунтун, заставляя её тяжело дышать; её грудь неистово вздымалась и опускалась. Она не замечала ничего вокруг. Она знала только одно: сейчас она была очень напугана; напугана до такой степени, что ее руки дрожали, а лицо побелело.

В этот момент она внезапно услышала низкий смех возле своего уха. Мужчина склонил голову, дыша теплом прямо у её уха. Чжан Тунтун не могла видеть его лица, но подобие улыбки на его лице напугало всех людей, наблюдающих за происходящим со стороны.

— Тссс... Ты должна помнить... ты - моя невеста. Пока вы живы, вы - мои, люди Хо Си; когда вы будете мертвы, вы также должны будете лежать в могиле моей семьи Хо!

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90918>